

Munich Personal RePEc Archive

Factors of Investment Attractiveness of Russian Regions

Medved, Anna and Shcherbakova, Darya

15 November 2018

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/97124/>
MPRA Paper No. 97124, posted 27 Nov 2019 15:44 UTC

Факторы инвестиционной привлекательности регионов России

Щербакова Д. В.¹, Медведь А. А.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, daria.ranepa@gmail.com

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, annmedved@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются факторы инвестиционной привлекательности регионов РФ с целью выявления причин недостаточности капиталовложений. Используются методы анализа данных, логический метод, метод агрегирования. Национальный и международный стратегический капитал ищет благоприятные условия для сохранения и преумножения, соответственно, институциональные факторы инвестиционной привлекательности регионов России имеют определяющее значение для обеспечения поступательного экономического роста и благополучия. Воздействие институциональных факторов является чувствительным для любого инвестиционного проекта, особенно же это касается долгосрочных и дорогостоящих капиталовложений. В силу этого многие аналитики постепенно уходят от формально-финансовых оценок проектов в пользу более глубокого институционально-экономического анализа. В связи с этим возрастает и роль информационно-аналитических агентств, специализирующихся на определении уровня инвестиционной привлекательности стран и регионов. До недавнего времени в практике определения инвестиционной привлекательности потенциальных объектов капиталовложений абсолютное господство принадлежало зарубежным аналитическим компаниям. На сегодняшний день ситуация меняется в сторону «импортозамещения» и в этой важнейшей сфере национальной экономики, поэтому за основу анализа были взяты рейтинги, разработанные компанией Эксперт РА как наиболее авторитетной в этой сфере организации российской юрисдикции. Исследуемая проблема состоит в том, что в экономике России наблюдается существенный разрыв регионов по показателю инвестиционной активности, что противоречит принципу единого экономического пространства страны. При этом предпринимаемые усилия региональных властей по привлечению инвесторов часто оказываются недостаточными или неэффективными. В работе анализируются возможные причины подобной ситуации. Даются рекомендации по направлениям работы в целях улучшения инвестиционного климата регионов РФ.

Ключевые слова: институты, инвестиционная активность, институциональные факторы, региональное развитие, региональные власти.

Factors of investment attractiveness of Russian regions

Shcherbakova D. V.¹, Medved A. A.²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation, daria.ranepa@gmail.com

² Saint-Petersburg state university of economics, Saint-Petersburg, Russian Federation, annmedved@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the factors of the investment attractiveness of the regions of the Russian Federation in order to identify the reasons for the insufficiency of capital investments. Data analysis methods, logical method, and aggregation method are used. National and international strategic capital is looking for favorable conditions for preservation and enhancement, respectively, institutional factors of investment attractiveness of Russia's regions are crucial for ensuring sustained economic growth and prosperity. The impact of institutional factors is sensitive to any investment project, especially for long-term and costly investments. Because of this, many analysts are gradually moving away from formal financial evaluations of projects in favor of a deeper institutional and economic analysis. In this regard, the role of information and analytical agencies specializing in determining the level of investment attractiveness of countries and regions is growing. Until recently, in the practice of determining the investment attractiveness of potential investment objects, absolute dominance belonged to foreign analytical companies. To date, the situation is changing towards "import substitution" in this important sphere of the national economy, that's why the ratings, developed by Expert RA as the most authoritative organization in this area of Russian jurisdiction, were taken as a basis for the analysis. The problem under investigation is that in the Russian economy there is a significant gap in the regions in terms of investment activity, which contradicts the principle of the single economic space of the country. At the same time, the efforts of the regional authorities to attract investors are often inadequate or ineffective. The possible reasons for this situation are analyzed in the paper. Recommendations are given on the areas of work in order to improve the investment climate in the regions of the Russian Federation.

Keywords: institutions, investment activity, institutional factors, regional development, regional authorities.

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Региональное развитие РФ выходит постепенно на первый план среди стратегических задач экономической политики. Вопросы привлечения инвестиций в регионы страны становятся приоритетной задачей руководства всех уровней власти. Исторически неравномерность регионального инвестирования РФ характеризуется большим их отклонением у регионов, имеющих максимум инвестиций, наблюдается существенный разрыв в уровнях инвестирования «богатых» и «бедных» регионов, который в целях единства экономического пространства страны следовало бы устранить. [8] Следует отметить, что это проблема не только экономики РФ, но и многих других стран и регионов мира. [10] [11] [12] Власти субъектов РФ часто сталкиваются с большими трудностями при создании условий для стимулирования инвестиционной активности на уровне региона. Необходимо учитывать исторические особенности, влияние определенных традиций хозяйствования, наличие ресурсов. Региональная инвестиционная политика, таким образом, представляет собой «искусство возможного» и отличается значительной дифференциацией. [5]

Капитал – как национальный, так и международный – ищет благоприятные условия для сохранения и преумножения. Соответственно, институциональные факторы инвестиционной привлекательности регионов России имеют определяющее значение для обеспечения поступательного экономического роста. Воздействие институциональных факторов особенно чувствительно при постоянно меняющейся внешней среде любого инвестиционного проекта, что уже находит отражение в практике их оценивания – например, набирает популярность идея использования так называемых «реальных опционов», т.е. возможности гибко реагировать на волатильность экзогенной среды, не теряя доходности или даже увеличивая ее.

[7] Таким образом, постепенно аналитики уходят от формально-финансовых оценок в пользу более глубокого институционально-экономического анализа. В связи с этим возрастает и роль информационно-аналитических агентств, специализирующихся на определении уровня инвестиционной привлекательности стран и регионов. При этом до недавнего времени в практике определения инвестиционной привлекательности потенциальных объектов капиталовложений абсолютное господство принадлежало зарубежным аналитическим компаниям. [4] На сегодняшний день ситуация меняется в сторону «импортозамещения» и в этой важнейшей сфере национальной экономики. На рынке РФ лидирующие позиции с недавних пор занимает агентство «Эксперт РА». В частности, известность получили рейтинги регионов России согласно интегральному показателю двух составляющих – инвестиционного риска и инвестиционного потенциала. Основой для составления рейтинга служат данные статистики федеральных ведомств, таких как Госкомстат, ЕМИСС, Минфин РФ, Казначейство РФ, Банк России, МВД, Минприроды, Минкомсвязь, база данных «Консультант плюс», данные сайтов российских и зарубежных рейтинговых агентств, экономических зон и других институтов развития. Инвестиционный риск представляет собой качественно-количественную характеристику, отражающую некоммерческие риски среды, с которыми сталкиваются предпринимательские структуры заданного субъекта, а также показывающие общее состояние бизнеса в регионе. По сути инвестиционный риск отражает вероятность потери от «недополучения» дохода и/или утраты капитала от неопределенности условий инвестирования. Таблицы инвестиционных рисков российских регионов на 2017 год содержат информацию по 85 субъектам РФ. Десятку лидеров (наименьшего риска) представляют Московская область, Ленинградская область, Липецкая область, Краснодарский край, Тамбовская область, Республика Татарстан, Белгородская область, Воронежская область, Санкт-Петербург и Курская область. Москва по

данному показателю на 2017 год заняла только 13 место, уступив многолетнее присутствие в десятке лидеров другим регионам. Замыкают таблицу Чукотский автономный округ, Чеченская республика, республики Дагестан, Тыва, Ингушетия. [9] Ранг региона по каждому виду риска рассчитывается по значению индекса — относительному отклонению от среднероссийского уровня риска, принимаемого за единицу. Интегральный индекс инвестиционного риска каждого региона рассчитывается как средневзвешенная сумма частных инвестиционных рисков данного региона. Значение ранга «1» по инвестиционному риску получает регион, имеющий наименьший риск. Инвестиционный риск характеризуется группой показателей, в числе которых: экономический риск, социальный, финансовый, управленческий, экологический и криминальный риски.

Экономический риск отражает базовые тенденции экономического развития региона через показатели развития промышленности, сельского хозяйства и торговли, износа основных фондов и доли убыточных предприятий. Наилучший показатель по экономическому риску с точки зрения его минимизации представляет Краснодарский край, республика Татарстан и Ростовская область. Санкт-Петербург по этому показателю занимает лишь 15 позицию, уступив Ленинградской области два ранга рейтинга. При этом стоит отметить тот факт, что за период с 2014 года область только улучшала данный показатель, а город сначала значительно потерял в позициях, затем начался процесс восстановления (табл. 1 и 2). Ситуация «качелей» свойственна для всех показателей риска Санкт-Петербурга, кроме экологического, где наблюдается достаточное постоянство. Такое же постоянство, только с точки зрения уменьшения рискованности, в динамике показывает Ленинградская область по всем частным видам риска.

Таблица 1. Инвестиционный риск Санкт-Петербурга 2014-2017гг [9]

Год	Ранг риска	Средневзвешенный индекс риска	Изменение индекса риска к предыдущему году, увел +, сниж -	Ранги составляющих инвестиционного риска					
				Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий
2014	4	0,169	-0,002	2	11	1	45	48	55
2015	7	0,177	0,008	5	17	1	37	48	44
2016	1 2	0,195	0,018	11	18	5	40	47	57
2017	9	0,151	-0,044	2	15	6	59	48	38

Таблица 2. Инвестиционный риск Ленинградской области 2014-2017гг
[9]

Год	Ранг риска	Средневзвешенный индекс риска	Изменение индекса риска к предыдущему году, увел +, сниж -	Ранги составляющих инвестиционного риска					
				Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий
2014	5	0,170	0,007	17	21	5	21	46	8
2015	4	0,170	0,000	16	20	3	15	50	5
2016	4	0,148	-0,022	13	12	3	11	48	4
2017	2	0,132	-0,016	11	13	1	12	49	2

В 2017 году Ленинградская область была признана лучшим регионом России с точки зрения инвестиционного климата. Что, в конечном итоге сказывается на положительной динамике экономического и финансового рисков региона.

Финансовый риск призван отразить общий уровень финансовой надежности потенциальных контрагентов в регионе. В том числе оценивается финансовое состояние региональных бюджетов по уровню долга, способности собственными средствами справляться с текущими расходами. Этот показатель оценивает конкурентоспособность предприятий и уровень просроченной кредиторской задолженности. Лидеры здесь: Ленинградская, Тюменская области, Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Санкт-Петербург, Московская область. Стоит отметить достижения органов управления Ленинградской области, которые вывели в лидеры свой регион, оставив позади добывающие регионы и столицу нашей страны. Высокий профессионализм региональных властей Ленинградской области положительно отразился и на соответствующей составляющей инвестиционного риска – управленческом риске, по которому регион занимает второе место после Ямало-Ненецкого автономного округа.

Управленческий риск или уровень управления в регионе оценивается на базе 3 основных критериев, которые возможно отследить через призму статистики:

- способность региональной власти привлекать достаточный для дальнейшего развития экономики объем инвестиций, оцениваемый через соотношение прямых инвестиционных вложений и валового регионального продукта;
- качество управления региональным бюджетом, включая: качество бюджетного планирования, качество исполнения бюджета, финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями, качество управления государственной собственностью и прозрачность бюджетного процесса;

— способность региональной власти обеспечивать население минимальным уровнем необходимых социальных услуг через косвенный индикатор уровня младенческой смертности в регионе.

В качестве дополнительных стресс-факторов выступает наличие серьезных информационных поводов о коррупционных делах против представителей органов исполнительной власти субъекта и снятии губернатора с формулировкой «об утрате доверия».

Помимо упомянутых выше Ямало-Ненецкого АО и Ленинградской области, лидерами по «благоприятности» управленческого риска являются Тамбовская область, Краснодарский край, Воронежская область. Достаточно высокий риск у Санкт-Петербурга (38) и Москвы (64). При этом в Санкт-Петербурге за последний год произошел скачок в сторону снижения «рисковости» на 19 рангов. Здесь отражается и стабильность выполнения всех взятых властью на себя обязательств, и то, что острая кризисная фаза пройдена, у рычагов стоит сложившаяся команда, а инвесторы любят прежде всего стабильность.

Социальный риск отображает уровень социальной напряженности региона. Оценка социального риска происходит на основании показателей безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, этнических особенностях региона. По данным за 2017 год лидерами являются Москва, Санкт-Петербург, Московская, Белгородская и Липецкая области. Ленинградская область показывает стабильный рост по данному показателю (11 ранг), имея один из самых низких уровней безработицы по всем регионам. Проблемой остается низкий уровень заработных плат населения региона. Несмотря на высокую социальную напряженность 2016 года, когда Санкт-Петербург потерял 8 рангов по данному показателю, в 2017 году властям удалось справиться со сложившейся ситуацией, бизнес стал оживать, наладились выплаты по просроченным заработным платам. Что в свою очередь

стало следствием выхода покупательной способности населения из кризисной «комы».

Составляющая криминального риска отображает уровень преступности в субъекте РФ с учетом тяжести совершенных преступлений, включая экономические преступления и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. По криминальному риску представители из числа лидеров представлены другими регионами, нежели по предыдущим составляющим инвестиционного риска. Здесь наилучшие показатели у Пензенской области, республики Марий Эл, Брянской, Белгородской областей и республики Крым. Ленинградская область успешно борется с преступностью в регионе, почти вдвое повысив ранг (21/12) в период с 2014 по 2017 гг., успешно предупредив возможный рост числа преступлений в кризисное для страны время. Высокая криминогенная обстановка, свойственная крупным субъектам, особенно городам-миллионникам отрицательно сказывается на ранге криминальности. Так, Санкт-Петербург имеет ранг 59, а Москва – 56. Стабильно высокие регионы по уровню преступности – Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Магаданская область, замыкающие таблицу по криминальному риску.

Экологический риск призван отразить вероятность инвестиционных потерь, связанную с уровнем загрязнения атмосферы от различных видов источников, сбросом неочищенных стоков в поверхностные воды, а также уровнем радиационного фона региона. Традиционно промышленные лидеры страны оказываются аутсайдерами по данному показателю. Ведущими регионами по экологическому риску на 2017 год являются республика Крым, Севастополь, Калининградская, Курская области и Карачаево-Черкесская республика. Санкт-Петербург и Ленинградская область имеют 48 и 49 ранг соответственно. Несколько лучше дела обстоят со столичными регионами: Москва - 26 и Московская область – 32.

Анализируя результаты прошлых лет (2014-2017гг) стоит отметить, что по всем составляющим инвестиционного риска рейтинги регионов достаточно стабильны по расположению субъектов. Экономическая практика, сложившаяся еще в период перестройки, с интенсивной эксплуатацией природных ресурсов, использованием существующей инфраструктуры, неэффективной системы регулирования финансовых потоков при обеспечении инвестиционной деятельности в большинстве регионов, нецелостностью механизмов реализации большинства федеральных программ, вызывает устойчивую стабильность, где опаснее всего стабильность нижней части рейтинга, представленной регионами Северного Кавказа и Центральной Сибири. При этом низкий инвестиционный риск, то есть лидерство в рейтинге по риску не гарантирует лидерства по потенциалу. По итогам 2017 года третье место по риску занимает Липецкая область. По потенциалу же имеет только 40 ранг. Пятерку по риску замыкает Тамбовская область, по потенциалу – 48 ранг. Ленинградская область, имея второй ранг по риску, по потенциалу лишь 23. Также может быть и обратная картина. Так, более рисковый Санкт-Петербург (9 ранг) в рейтинге потенциала занимает третье место.

Для комплексной оценки инвестиционной привлекательности региона вторым комплексным показателем становится показатель инвестиционного потенциала. Инвестиционный потенциал – это количественная характеристика, в которой отражены насыщенность региона факторами производства, потребительский спрос населения и другие показатели, которые влияют на объем потенциального инвестирования в экономику региона.

Рейтинг инвестиционного потенциала 2017 года представлен пятеркой лидеров: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область. Замыкают список Еврейская автономная область, республики Тыва, Калмыкия, Алтай и Ненецкий автономный округ.

В первую двадцатку рейтинга инвестиционного потенциала входят регионы с большой долей предприятий машиностроения, высокой диверсификацией отраслей экономики, конкурентоспособной производимой продукцией, развитой отраслью высоких технологий, наукой, культурой, образованием.

Особенностью рейтинга, зафиксированной в течение длительного времени наблюдений (табл. 3 и табл. 4) является его стабильность с наличием явных регионов-лидеров. Пятнадцать из двадцати регионов, открывающих список в 2017 году, сохранили свои позиции по сравнению с прошлым годом (колебание составило ± 1 балл). Данная ситуация отражает малодинамичную подвижность инвестиционного пространства страны. Традиционным как для регионов – доноров, так и для регионов – реципиентов, является эксплуатация ранее созданных инвестиционных условий ведения хозяйственной деятельности.

Таблица 3. Инвестиционный потенциал Санкт-Петербурга 2014-2017гг [9]

Год	Ранг потенциала	Доля в общероссийск. потенциале	Изменение доли к предыдущему году	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Иновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический
2014	3	4,780	-0,685	3	3	2	3	2	3	6	83	4
2015	3	4,683	-0,096	3	3	2	3	2	3	5	85	4
2016	3	4,652	-0,031	3	3	2	3	2	3	6	85	5
2017	3	4,949	0,297	3	3	2	3	2	3	6	85	4

Таблица 4. Инвестиционный потенциал Ленинградской области 2014-2017гг [9]

Год	Ранг потенциала	Доля в общероссийск. потенциале	Изменение доли к предыдущему году	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический
2014	26	1,121	0,034	26	29	21	27	28	26	7	47	19
2015	27	1,105	-0,017	29	29	22	30	29	26	7	48	19
2016	22	1,145	0,040	28	28	18	24	26	26	7	48	21
2017	23	1,158	0,013	27	26	20	23	24	27	10	48	26

Инвестиционный потенциал, как комплексный показатель состоит из девяти частных: природной ресурсного, трудового, производственного, потребительского, инфраструктурного, финансового, институционального, инновационного и туристического, каждый из которых также характеризуется целой группой показателей.

Трудовой потенциал представлен размером рынка трудовых ресурсов (доля населения трудоспособного возраста) и уровнем образования населения (доля занятых по уровням образования).

Наиболее благоприятные для реализации трудового потенциала населения являются Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Республика Татарстан. Ленинградская же область занимает лишь 23 позицию в рейтинге, что объясняется высокой долей низкоквалифицированных рабочих кадров при высоком уровне занятости населения. Аутсайдеры списка – Ненецкий, Чукотский автономные округа и Еврейская АО.

Потребительский потенциал как совокупная покупательская способность населения региона оценивается на основе объема доходов населения и покупательской активности. Лидеры полностью повторяют список лидеров по

общему потенциалу. Ленинградская область имеет только 26 ранг, как регион с достаточно низким уровнем заработной платы (в следствии преимущественно низкоквалифицированного труда), а значит и низкой покупательной способностью.

Совокупный результат хозяйственной деятельности в регионе отражается через показатель производственного потенциала. Он включает в себя объемы промышленного производства, аграрного комплекса, строительства, оборот торговли и платных услуг населению. Лидируют Москва и Санкт-Петербург. В целом, результат более, чем предсказуемый. Ленинградская область также не может похвастаться высоким рангом по производственному потенциалу. Только 20 место. Регион показывает постепенный рост в течение всего периода рейтинговых расчетов агентства, но до лидеров ему еще далеко.

Финансовый потенциал – характеризует «условный объем денежной массы» в регионе через измерение количества денег, находящихся в руках бизнеса (сальдированный финансовый результат деятельности организаций), власти (доходы бюджета) и населения. По финансовому потенциалу на верхних строчках рейтинга Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край и республика Татарстан. Аутсайдеры – Алтай, Еврейская АО, Калмыкия. Финансовый потенциал Ленинградской области оценен экспертами как 23. Отчасти это объясняется концентрацией денежных потоков в Санкт-Петербурге, низкими доходами населения, невысокой наполняемостью бюджета большинства районов в составе региона.

Составляющая институционального потенциала содержит данные оценки развитости страховых и финансовых институтов (количество участников и объем услуг), помимо этого в показатель включена косвенная оценка условий для развития малого, среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей и иностранного бизнеса через их представленность в регионе и изменение расчетных показателей. Лидерские позиции закреплены за теми же регионами,

аутсайдеры списка – Ненецкий и Чукотский автономные округа, республики Ингушетия, Тыва, Алтай. По институциональному потенциалу Ленинградская область также располагается в третьем десятке рейтинга, имея только 24 ранг. Повлиять на эту ситуацию можно только с помощью властных рычагов, таких как создание специальных предпринимательских зон для ведения бизнеса на льготных условиях и т.п.

Оценка инновационного потенциала происходит через показатели количества работников в научно-исследовательской сфере, объема финансирования научных исследований и разработок, инновационной активности, измеряемой количеством заявок на патенты и объемов разработанных передовых для России технологий. Сами данные, которые ложатся в основу данных расчетов предполагают концентрацию в том или ином регионе высших образовательных учреждений, исследовательских институтов, инновационных инкубаторов. Поэтому лидеры рейтинга все те же, аутсайдеры – Чукотский АО, Алтай и Ингушетия. Ленинградская область занимает лишь 27 место, что связано с концентрацией научной и образовательной мощи в центре региона, но другом субъекте страны – Санкт-Петербурге.

Транспортно-географическое положение региона имеет важное значение. Заключенное в инфраструктурный потенциал, наряду с положением относительно экономического центра страны, главных магистралей, портов, авиаузлов и пограничных переходов, а также в совокупности с инфраструктурной обеспеченностью транспортной сетью и связью дают еще один комплексный показатель для оценки инвестиционного потенциала региона. По инфраструктурному потенциалу, как заведомо предопределенному по географическим основаниям показателю, а также по наличию стратегических программ развития инфраструктуры региона, картина по стране отлична от предыдущих описанных компонент. Лидерами списка являются Москва, Калининградская, Московская, Белгородская области, Краснодарский край, на

развитие инфраструктуры которой огромное значение имела подготовка к зимним Олимпийским играм 2014, Санкт-Петербург, Новосибирская, Курская, Липецкая и Ленинградская (потерявшая за последний год три позиции) области. Замыкают рейтинг Ненецкий АО, Республики Тыва, Саха (Якутия), Калмыкия и Томская Область.

Самый объективный и предопределенный показатель в составе инвестиционного потенциала – природно-ресурсный потенциал. Он отражает средневзвешенную обеспеченность балансовыми запасами основных типов природных ресурсов, включая балансовые запасы нефти, газа, углей, драгоценных металлов и камней, запасы руд цветных и черных металлов, нерудных ископаемых, сельскохозяйственные угодья, запас древесины и т.д. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия), Ямало-Ненецком АО, Кемеровской и Белгородской областях. На нижних ступенях расположились Санкт-Петербург, Москва, Республики Ингушетия, Адыгея и Ивановская область. Природно-ресурсный потенциал Ленинградской области в силу отсутствия базовых месторождений и климатической специфике региона оценен как 48 ранг. Развитию данного показателя может служить продуманная стратегия агропромышленного развития региона, развитие полного цикла от посадки лесных массивов, заготовки древесины до ее конечной переработки.

Девятой составляющей инвестиционного потенциала является туристический потенциал, отражающий наличие мест притягательных для туристов, будь то культурное наследие или природная самобытность, развитость индустрии гостеприимства региона и непосредственно сам туристический поток. Наиболее популярными направлениями туризма в ряду российских регионов стали Москва, Краснодарский край, Московская область, Санкт-Петербург, Республика Крым, Татарстан, Свердловская область, республика Башкортостан, Приморский и Красноярский край. Аутсайдеры

рейтинга Ненецкий АО, Еврейская ОА, республика Калмыкия, Магаданская область, Чеченская республика. Туристический потенциал Ленинградской области (26 ранг) имеет ряд недостатков, ведущий из которых – неразвитая система размещения туристов. Эту нагрузку взял на себя Санкт-Петербург.

К институциональным факторам инвестиционной привлекательности региона относятся: макроэкономические факторы, факторы регионального развития, нормативно-правовые факторы, организационные, социально-экологические факторы. Комплексное воздействие всей совокупности институциональных факторов формирует институциональную привлекательность региона, увязывая воедино субъектов инвестиционной деятельности: инвесторов, посредников, получателей и органы власти. Благодаря соединению воедино факторов инвестиционного риска и потенциала региона, возможно прогнозное моделирование воздействия тех или иных институциональных факторов на развитие составляющих инвестиционной привлекательности выбранного субъекта анализа.

Таблица 5. Основные институциональные факторы инвестиционной привлекательности региона [6]

<i>Макроэкономические</i>	<i>Региональные</i>	<i>Нормативно-правовые</i>	<i>Организационные</i>	<i>Социально-экономические</i>
Тип экономической модели, степень государственного вмешательства	Качество регионального управления	Общая адекватность и непротиворечивость законодательства	Общее качество корпоративного менеджмента	Структура и качество подготовки трудовых ресурсов
Институт национальной валюты, ее конвертируемость	Политика местных властей относительно инвесторов	Уровень защиты собственности и вложений	Система карьерного роста, «социальные лифты»	Пенсионное и социальное обеспечение
Уровень развития банковской системы	Зависимость регионального бюджета от федеральных	Соответствие национального законодательства международным	Наличие образовательных программ переподготовки	Условия развития человеческого потенциала

	трансфертов	правовым актам		
--	-------------	----------------	--	--

Корреляционный анализ обнаруживает достаточно сильную связь между уровнем развитости институциональной среды и общим объемом инвестиций в региональную экономику - большой объем инвестиций поступает в регионы с достаточно хорошим инвестиционным потенциалом и относительно низким инвестиционным риском, в регионы с плохим инвестиционным климатом идет малый объем инвестиций. При этом некоторое запаздывание при принятии инвестиционных решений инвестировании незначительное, таким образом, регион, занявшись улучшением инвестиционный климата, может рассчитывать на достаточно значительный рост капиталовложений уже в ближайшей перспективе. [3] Помимо работы над институциональными факторами, следует уделять внимание также прямому информационному стимулированию притока капиталовложений в регион – организации форумов, конференций, формированию благоприятного бренда региона как комфортного для инвесторов в средствах массовой информации и даже социальных сетях. Информационная составляющая часто является определяющей при принятии решений о капиталовложениях. Соответственно, чем больше позитивной информации получит потенциальный инвестор, тем больше вероятности у положительного решения о вложении средств. Также необходимо создавать организационные структуры, непосредственно занимающиеся проблемами инвесторов. Присутствие инвестора на территории, как правило, предполагает осуществление зачастую невозвратных вложений, поэтому власть должна осуществлять ему непосредственную поддержку. В России доминирующим институтом по стимулированию притока капиталовложений в регион является так называемые корпорации развития. Эти структуры, помимо разработки программ развития территорий и создания условий для инвестиций, занимается непосредственным созданием «точек роста», финансированием

инфраструктурных проектов и т.п. [2] Важную роль также играют мероприятия, направленные непосредственно на привлечение инвесторов – форумы местные и «выездные», пресс-туры, комплексный брендинг, введение должности «инвестиционного омбудсмана» и т.п., хотя в РФ довольно часто эти полезные мероприятия становятся формальными или извращается весь их смысл. [1] Тем не менее, необходимость деятельной поддержки инвесторов все больше находит понимания у региональных властей, и тенденция в плане увеличения количества подобного рода событий со временем может способствовать выходу их на новый качественный уровень.

Литература:

1. Балацкий Е.В. Новые инвестиционные институты России // Terra Economicus. 2013. т. 11, № 3. С.12-19.
2. Грасмик К.И., Шкодинский С.В. Корпорация развития как институт привлечения прямых иностранных инвестиций в регион // Государственный аудит. 2015. № 4. С. 41-49.
3. Маслихина В.Ю. Институциональная среда как фактор неравномерного развития российских регионов // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С.82-86.
4. Медведь А.А. Институты в качестве факторов инвестиционного процесса: монография. М: Инфра-М, 2018.
5. Плахова Л.В. Развитие организационных форм и инструментов привлечения инвестиций в регион // Региональная экономика: теория и практика. № 9 (48). 2007. С.95-96.
6. Ситнова И. А., Лисица А. В. Институциональные факторы и условия обеспечения инвестиционной привлекательности регионов России // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 5 (334). Экономика. Вып. 43. С.74-86.

7. Телехо, И.И. Проблемы применения реальных опционов при анализе инвестиционных проектов // Российское предпринимательство. 2013. № 6 (228). С.143-148.
8. Мусаев М.К., Шамилев С.Р. Неравномерность распределения инвестиций по регионам РФ // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14946> (дата обращения: 19.02.2018).
9. Официальный сайт агентства Эксперт РА. URL: <https://raexpert.ru>
10. Warner A. Institutions, Geography, Regions, Countries and the Mobility Bias / Andrew Warner // CID Working Paper.-No. 91.- April, 2002.- 19 P.
11. Easterly W., Levine R. Tropics, germs, and crops: how endowments influence economic development / William Easterly, & Ross Levine // Journal of Monetary Economics. - vol. 50(1). - 2003. - pp. 3-39.
12. Sachs J., Warner A. Fundamental Sources of Long Run Growth / Jeffrey D. Sachs , Andrew Warner // American Economic Review. - 1997. - vol. 87, issue 2. - pp.184-188.

References:

1. Balatskiy Y.V. Novyye investitsionnyye instituty Rossii // Terra Economicus. 2013. vol. 11, № 3. pp.12-19.
2. Grasmik K.I., Shkodinskiy S.V. Gosudarstvennyy audit. 2015. № 4. pp. 41-49.
3. Maslikhina V.YU. Institutsional'naya sreda kak faktor neravnomernogo razvitiya rossiyskikh regionov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2016. № 12. pp.82-86.
4. Medved' A.A. Instituty v kachestve faktorov investitsionnogo protsessa: monografiya. M: Infra-M, 2018.

5. Plakhova L.V. Razvitiye organizatsionnykh form i instrumentov privilecheniya investitsiy v region // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. № 9 (48). 2007. pp.95-96.
6. Sitnova I. A., Lisitsa A. V. Institutsional'nyye faktory i usloviya obespecheniya investitsionnoy privlekatel'nosti regionov Rossii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 5 (334) . Economics. vol. 43. pp.74-86.
7. Telekhov I.I. Problemy primeneniya real'nykh optsiyonov pri analize investitsionnykh proyektov // Rossiyskoye predprinimatel'stvo. 2013. № 6 (228). pp.143-148.
8. Musayev M.K., Shamilev S.R. Neravnomernost' raspredeleniya investitsiy po regionam RF // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. - 2014. - № 5; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14946> (data of application: 19.02.2018).
9. Official site Expert RA. URL: <https://raexpert.ru>
10. Warner A. Institutions, Geography, Regions, Countries and the Mobility Bias / Andrew Warner // CID Working Paper.-No. 91.- April, 2002.- 19 P.
11. Easterly W., Levine R. Tropics, germs, and crops: how endowments influence economic development / William Easterly, & Ross Levine // Journal of Monetary Economics. - vol. 50(1). - 2003. - pp. 3-39.
12. Sachs J., Warner A. Fundamental Sources of Long Run Growth / Jeffrey D. Sachs , Andrew Warner // American Economic Review. - 1997. - vol. 87, issue 2. - pp.184-188.